

Алексей Камай:

«Самыми тревожными были первые дни...»

Своими воспоминаниями с «Беларуской думкай» поделился известный политик, государственный деятель, бывший второй секретарь ЦК Компартии Беларуси.

Авария на Чернобыльской АЭС произошла меньше чем через год после моего назначения первым секретарем Гомельского обкома партии. В те времена верхушкой власти считались именно партийные органы, с них главный спрос за положение дел во всех сферах общественной жизни. И, оглядываясь на те годы, откровенно могу сказать, что для меня самыми трудными, непонятными, тревожными и до предела напряженными были первые дни и недели после аварии.

Кто первым узнал о произошедшем на Чернобыльской АЭС? Люди из Брагинского района. Многие из них работали на станции и уже утром информация, что там творится что-то неладное, стала известна жителям райцентра. Самая страшная новость – обгорел Василь Игнатенко. После службы в армии он работал в пожарной охране Чернобыльской АЭС. Боевой расчет из 26 человек во главе с ним первым бросился тушить огонь. Василь с пожарным рукавом в руках первым поднялся на 70-метровую высоту. Она, эта высота, стала последней в его жизни, но вошла в историю его бессмертия...

Весть о случившемся быстро разнеслась по Брагинскому, а затем и соседних районах. Сначала говорили о пожаре, потом все чаще начало звучать слово «радиация». Оно мало что говорило сельчанам, и все же люди стали задумываться: как быть, куда податься? А сдвинуть деревенского мужика с семьей с насиженного гнездышка, оторвать от щедрой земли, привычного уклада жизни – ой, как непросто. Поэтому принимать решение по отселению людей из родных мест было трудно. Тем более изначально никаких указаний «сверху» не поступало. Бюро Гомельского обкома КПБ на свой страх и риск приняло решение отселить ближайшие к станции деревни. Подчеркну, это

было незаконно. Чем же мы руководствовались? В первые два дня специалисты побывали на этой территории и обнаружили, что уровень радиационного облучения представляет реальную опасность для жизни. Начали временно отселять из практически 50-километровой зоны. Разместили людей в школах, клубах, интернатах. Питание обеспечили за счет средств бюджета, не имея никаких распоряжений. Тогдашний министр финансов БССР Болеслав Шатило как-то сказал мне: «То, что тебя за такие действия могут посадить, совершенно точно, но сухари я тебе буду носить обязательно».

А еще мы прекратили в тех местах все полевые работы. В дальнейшем их вели вахтовым способом. Кстати, тогда для изучения радиологической обстановки на территориях, прилегающих к ЧАЭС, отсутствовала надлежащая материальная база, в первую очередь, для контроля воздуха, воды, продуктов питания. Скажу так: все делалось «с колена». Людям просто говорили: «Все опасно...» Но надо понимать психологию сельского жителя: они беду эту не видели и нередко пренебрегали рекомендациями.

«Тогдашний министр финансов БССР Болеслав Шатило как-то сказал мне: «То, что тебя за такие действия могут посадить, – совершенно точно, но сухари я тебе буду носить обязательно».

Наш первый «опрометчивый» шаг во многом удержал людей от паники, они поняли: власть их не бросила, мол, езжай куда хочешь! А забрали от беды подальше, разместили, не оставили голодными и в холоде. Массовой самовольной миграции не случилось.

До сих пор голословно утверждается: мол, в Москве долго не знали о случившемся. Заявляю: уже через 12 часов после взрыва 26 апреля Председатель Совета Министров СССР Рыжков доложил Генеральному секретарю ЦК КПСС Горбачеву об аварии, и тот поручил создать оперативную группу. Однако информация оставалась закрытой: мы не знали, что там Москва решила. Украина тоже молчала... В дальнейшем Горбачев самоустранился от принятия серьезных решений. А ведь надо было собрать в кулак все мощные ресурсы большой страны и бросить на решение самых острых вопросов, приняв политическое решение.

Напряжение не спадало. Стало известно, что 8 мая под реактор подвели жидкий азот, а то ведь мог случиться термоядерный взрыв. Хватило бы всем – от Москвы до Атлантики...

«Не приемлю, когда в зону отчуждения берут туристические путевки, особенно молодежь, для них это как развлечение».

Возникла дискуссия, какова должна быть зона отселения. Назывались цифры – 15, 20 километров. Идею отселить население в 30-километровой зоне высказал академик Валерий Легасов. Его назначили членом правительственной комиссии по расследованию причин и ликвидации последствий аварии. Легасов появился на месте катастрофы одним из первых, провел там в общей сложности около двух месяцев. В то время, как

Алексею Камаю пришлось постигать азы дозиметрии... 1986 год.
Фото из архива А. Камая

другие члены комиссии вернулись в Москву, чтобы минимизировать облучение, Легасов возвратился на ЧАЭС и продолжил работу. Он информировал коллег-ученых и прессу о рисках и состоянии разрушенной станции, а также настаивал на немедленной полной эвакуации города Припяти. В 1996 году Валерию Легасову посмертно присвоили звание «Герой России».

Интересно отношение к Чернобылю Запада. Первые два месяца никто оттуда чернобыльскую зону не посещал.

Хойникский район, 1986 год

Председатель Совета Коммунистической партии Беларуси Алексей Камай удостоен Благодарности Президента за многолетнюю активную общественно-политическую деятельность, значительный личный вклад в патриотическое воспитание молодежи. 1 апреля Алексею Степановичу исполнилось 85 лет. Поздравляем!

Потом появились специалисты по радиологии из Франции, Австрии, Канады. Они смотрели, что делается: какие решения принимаются, что люди говорят. Это были скорее частные визиты без каких-либо рекомендаций, вмешательства в наши дела – обыкновенное созерцание... А когда мы решили создать программу по ликвидации последствий аварии, то эту тему начали изучать Всемирная организация здравоохранения, МАГАТЭ. Появились их специалисты. Но конкретных рекомендаций было мало. Европейская наука стала заниматься последствиями после того, как белорусские дети начали ездить в Европу отдыхать.

Можно сказать, что авария на Чернобыльской АЭС во многом произошла по причине обыкновенного человеческого разгильдяйства, расхлябанности кадров. Поэтому важно помнить следующее: на объектах повышенной опасности персоналу нужно жесточайшим образом следовать утвержденным инструкциям. Человек должен засечь себе в уме – никаких действий «влево» или «вправо», иначе случится беда. Сегодня появились другие, более безопасные реакторы, но человек ведь остается! Поэтому скрупулезная профессиональная подготовка, внутренняя собранность, высочайшая дисциплина и организованность! Ведь мы тоже начали эксплуатацию своей атомной станции, и эти простые постулаты должны быть на первом месте.

Приходит на ум такая историческая параллель. В этом году 60-летие полета советского человека Юрия Гагарина в космос, 35 лет со дня аварии на Чернобыльской АЭС и 30-летие распада Советского Союза. Это удивительные совпадения. Но и легко объяснимые. Я и сейчас уверен, что СССР не стало по причине авантюрных политических разборок и обыкновенной человеческой глупости и безразличия. Что им предшествовало? Разгильдяйство – оно привело к Чернобылю, а затем, в начале 1990-х, к пустым полкам в магазинах. Не раскрою секрета, это известно многим: склады в Советском Союзе в то время были

забиты под завязку. Уже будучи вторым секретарем Компартии Беларуси, я заострил эту тему 9 октября 1990 года на пленуме ЦК КПСС. Привожу дословно выдержку из того выступления: «Сейчас уже выливается наружу озлобленность многих людей из-за нехватки самого повседневного. Не во что одеть и обувь детей, отправляя в школу, нет медикаментов, обуви, сигарет, налицо неспособность властей защитить общественный порядок, честь и достоинство граждан... А выход надо найти. И надо найти на этом пленуме ЦК КПСС. Мы должны четко услышать от верхнего эшелона партии, Политбюро ЦК КПСС: что будет предпринято в стране для остановки втягивания в хаос и безвластие». К сожалению, эти слова были обращены словно к немым людям...

Меня волнует отношение к Чернобылю молодежи. Признаемся себе, она очень далека от этой темы. Можно ли что-то исправить? На мой взгляд, необходимо начинать со школы. Вопросы последствий чернобыльской аварии, радиационной грамотности должны быть введены в обучение, может быть, как факультативные занятия, чтобы формировать у молодых людей нравственность, озабоченность, осторожность. Ведь о Чернобыле тонны написанной правды, но и не меньше обыкновенной лжи. Противно, когда из какого-то документа выдергивается одна-две строки и на этом развивается негативная философия.

Алексей Камай и секретарь ЦК КПСС Егор Лигачев в совхозе «Брагинский» Брагинского района. 1986 год. Фото из архива А. Камай

Деревня Новая Ельня Краснопольского района. Зона отселения. Готовится к переезду в Лиду большая семья В.Е. Карпаченко

Эти страшилки, к сожалению, часто преподносят именно молодые люди – чернобыльское поколение.

Не приемлю, когда в зону отчуждения берут туристические путевки, особенно молодежь, для них это как развлечение. Государство почему-то ушло от такого «туризма», он превратился в частную коммерцию. Ведь не надо забывать о существующих внешних факторах облучения, кто-то может сорвать ягоду, срезать гриб... Радионуклиды выпали неравномерно: в одном месте пусто, в другом густо.

Механизм контроля зоны должен быть жестким. Вот стоит знак с нарисованным черепом и написано «Опасно!». Что такое «опасно»? Должна быть информация, правильная и понятная людям.

Один парень писал кандидатскую диссертацию по Чернобылю. Но учился и жил в Германии, а проходил преддипломную практику в Беларуси. Попросил встретиться со мной. Предоставил вопросы, на которые хотел бы получить ответы. Я ему показал один сохранившийся документ – список людей, которым выплачивали компенсацию за брошенные в зоне дома и уничтоженных животных. Кому 50, кому 40 тысяч рублей – большие деньги по тем временам. Соискатель удивился: «Мой консультант сказал, что у людей все забрали, государство ни рубля не дало». К сожалению, современная молодежь верит в подобные байки.

Белорусы прошли через многие тяжелые испытания: видимые – войны, невидимые – Чернобыль, ковид. Минувшим летом некоторых окутала политическая дурость. К сожалению, проблемы нам жизнь подбрасывает постоянно. Но достоинство белорусов в том, что, находясь на перекрестках геополитических разборок, они, преодолевая огромные трудности, выстояли, не поддавшись на различные сомнительные западные податки. Вспомним, что во время Великой Отечественной войны самое большое движение партизан и подпольщиков было в нашей стране. А еще хорошо, что перед войной в 1939 году белорусы объединились.

На протяжении многовековой истории генетика белорусов сформирована как людей очень талантливых, преданных Родине, готовых генерировать новые решения, не «туляцца» направо, налево. Это проявилось и в противостоянии чернобыльской беде, и сегодня, в борьбе с ковидом, когда мы выбрали свой путь, который оказался эффективнее, чем в других странах.

Уверен, что в будущем Беларусь будет следовать тому курсу, который за время обретения ею суверенитета проложил народ. А это построение демократического социального правового государства. Что еще раз подчеркнута в документах VI Всебелорусского народного собрания, в подготовке которых я принимал участие.

Подготовил Виктор ЛОВГАЧ